

Чжай Яохуэй скривил уголки губ. Его сын действительно был хитрым. "Верно, у семьи Чжай нет привычки использовать свою власть для принуждения других. Что должно быть сделано, то будет сделано".

"Нет, я... я отдал ему деньги!" Чжай Хуа, которая все еще стояла на коленях на полу, отказывалась сдаваться. Она отдала все свои сбережения командиру взвода. Как он мог взять ее деньги и отказаться от своего слова, настаивая на том, чтобы Вэй Дэ ответил за свой поступок?

"Хе-хе." Чжай Яохуэй усмехнулся. "Из-за твоего парня кто-то потерял ногу. Разве ты не должен заплатить за это деньги?"

Каждый в армии предпочел бы иметь пару сильных и здоровых ног, чем принять деньги.

Чжай Хуа колебался и не был уверен. "Папа, ты хочешь сказать, что не возражаешь против Вэй Дэ и

меня?"

"Не возражаю". Стала бы она его слушать, если бы он возражал?

"Папа, спасибо!" Чжай Хуа и представить себе не мог, что это произойдет. Действительно, у каждого облака есть свой плюс.

Она думала, что после того, как этот инцидент будет раздут, ее отец и дедушка никогда не примут Вэй Дэ. Поэтому она попросила Чжай Шэна прикрыть ее.

Изначально она никак не могла раскрыть свои отношения с Вэй Дэ. Она не ожидала, что случившееся на этот раз приведет к тому, что отец даст согласие на ее отношения с Вэй Дэ.

Чжай Яохуэй опустил глаза. Хуа Хуа никогда не могла сравниться с Чжай Шэном. Это не имело ничего общего с полом. "Не нужно меня благодарить. Это хорошо, что ты счастлива".

"Папа, а что с Вэй Дэ?" Чжай Хуа все еще беспокоилась о ситуации с Вэй Дэ.

"Чжай Хуа, не стоит быть жадным. Раз Вэй Дэ совершил ошибку, разве он не должен нести за нее ответственность?" холодно спросил Чжай Яохуэй.

"Да." На самом деле, Чжай Хуа не хотела, чтобы это дело раздувалось. Тем не менее, ее отец дал свое подразумеваемое согласие на ее отношения. Чжай Хуа беспокоилась, что если она попросит слишком многого и спровоцирует отца, он может отказаться от своих слов и возразить против ее отношений.

К тому времени она потеряет больше, чем приобретет.

Что касается других вопросов, то ей пришлось оставить их на время. Со временем и после свадьбы с Вэй Дэ ситуация улучшится.

"Возвращайся в свою комнату".

"Папа, спасибо, спасибо тебе большое. Никогда ты не был так добр ко мне с юности. Сегодня ты самый лучший!" Чжай Хуа была тронута. Она думала, что они расстанутся в жарком споре, но в итоге получилось много слез и мало шерсти. Она не ожидала, что ее отец, очень строгий и суровый, будет так добр к ней. Он был похож на заботливого отца, готового простить ей

каждую ошибку.

Она ошибалась. Ее отец заботился о ней и любил ее.

"Хорошо, возвращайся в свою комнату". Чжай Яохуэй дважды повторил, чтобы Чжай Хуа вернулась в свою комнату. У него не было никакого желания видеть ее сейчас. Она бы только еще больше разозлила его.

Обрадованная Хуа Хуа не заметила выражения лица отца, решив, что он беспокоится из-за того, что она долго стояла на коленях. Она радостно ушла, не понимая, что что-то не так.

Чжай Хуа не считала, что стоять на коленях унижительно. С детства дедушка наказывал ей вставать на колени перед картиной председателя Мао, когда она проказничала. Это была традиция с давних времен.

Мяо Цзин с радостью наблюдала за уходом дочери. Она не испытывала такого облегчения, как Чжай Хуа. "Неужели твой отец ничего с этим не сделает?"

Они могли бы не обращать внимания на то, что солдат, а именно Вэй Дэ, был из скромного рода, но они не могли не обращать внимания на то, что он совершил серьезную ошибку во время миссии, нарушив военные этические нормы и правила поведения.

Учитывая ее понимание Чжай Яохуэй, он не примет Вэй Дэ, пока ад не замерзнет. Хуа Хуа слишком рано радовалась.

"Есть ли другой способ?" Чжай Шэн ответил ей вопросом на вопрос. "Чжай Хуа упряма. Она не прислушивается к нашим советам".

Чжай Хуа имела в виду только Вэй Дэ.

Кто бы ни давал ей советы, она не могла их принять. Вместо этого она злилась на их критику в адрес Вэй Дэ и вставала на его сторону.

"Уже почти время. Мяо Мяо, ты должна приготовить еду". Чжай Яохуэй отослал Мяо Цзин.

Чжай Яохуэй согласился с тем, что сказал Чжай Шэн. Каким бы паршивым ни был Вэй Дэ, Чжай Хуа не сможет прислушаться к советам.

Чжай Яохуэй не хотел давать свое подразумеваемое согласие на их отношения. Просто он хорошо знал нрав Чжай Хуа и не хотел тратить время на уговоры. "Я сказал политическому комиссару, чтобы он действовал по правилам. Вэй Дэ должен уйти".

"Я понимаю". Поскольку Вэй Дэ не мог оставаться в армии, его отец поступил так, как будто дал свое подразумеваемое согласие Вэй Дэ и Чжай Хуа, чтобы успокоить Чжай Хуа.

Чжай Яохуэй слегка расслабился. "Реши этот вопрос хорошо. Возвращайся в армию рано утром следующего дня. Убедись, что все сделано правильно".

"Да." Пока у них был консенсус по поводу того, как поступить с Вэй Дэ, для Чжай Шэна больше ничего не имело значения.

"Хитрая маленькая лиса!" Чжай Яохуэй недовольно фыркнул. Он молчал, так как не хотел разоблачать Чжай Шэна перед Чжай Хуа. Конечно, он не хотел, чтобы братья и сестры ссорились и обижались друг на друга. Поэтому он взял на себя ответственность за наказание

Вэй Дэ.

Однако теперь, когда Чжай Хуа здесь больше не было, Чжай Яохуэй был не так вежлив.

Чжай Шэн не стал отрицать. "У хитрой старой лисы родится только хитрый маленький лисенок. Папа, ты оскорбляешь себя или оскорбляешь мою маму?".

Если между ними не было проблем, он мог быть только хитрым маленьким лисенком.

Лицо Чжай Яохуэй стало черным. "Не думайте, что вы уже выросли, и я больше не могу отлупить вас обоих!"

Чжай Шэн слегка отодвинулся в сторону. Он совсем не боялся угроз Чжай Яохуэй. "Хорошо, что ты все еще помнишь, что ты наш отец. Разве ты не лучший человек, чтобы разобраться с этим сегодня?"

? Как отец, вы бездельничаете уже более двадцати лет. В первые два десятилетия у вас не было никаких забот. Сейчас настало время для беспокойства. Не будьте слишком много должны другим. К тому времени, когда вы захотите отдать долги, у вас может уже не быть возможности. Сделай это, когда еще есть время".

Его отец никогда не наказывал Чжай Хуа и его. Учитывая нынешнее положение Чжай Хуа, у него больше не будет возможности сделать это, если он не наказывал ее в данный момент.

Не было ничего плохого в том, что он позволил отцу решить проблему между Чжай Хуа и Вэй Дэ.

Когда дело касалось Вэй Дэ, Чжай Шэн действовал только по правилам. Он наказывал, награждал и успокаивал соответственно.

Он никогда не стал бы покрывать Вэй Дэ или использовать возможность оставить место командира взвода свободным, чтобы Вэй Дэ мог получить повышение.

Если бы он решил разобраться с этим напрямую, то, учитывая характер Чжай Хуа, в будущем не было бы спокойных дней. Он не возражал против того, чтобы враждовать с Чжай Хуа. Но если Цяо Нань будет замешан, то конфликт между Чжай Шэном и Чжай Хуа только усугубится.

Чжай Шэну было неудобно разбираться с делом Вэй Дэ. Однако Чжай Яохуэй был старшим и самым подходящим кандидатом.

Возьмем, к примеру, то, что произошло сейчас. Чжай Яохуэй хотел поступить по правилам, чтобы разобраться с Вэй Дэ. Однако Чжай Хуа не осмелилась выместить свой гнев или обиду на Чжай Яохуэй. Она не стала бы гневаться на отца за то, что тот не помог ей. Наоборот, она радовалась тому, что Чжай Яохуэй дал свое согласие на ее отношения. Она ничуть не была недовольна своей семьей.